

«Бра-во!.. Автора на сцену!..» Москва. Июнь 1999-го. Переполненный зал Дома композиторов. Идет музыкальный концерт. Публика наслаждается новыми произведениями молодых авторов. Так встречаются сочинения второкурсника консерватории Ильи Гофмана: камерная музыка для струнного трио. Один из исполнителей поднимает руку со смычком: «По уважительным причинам автор присутствовать на первом публичном исполнении не может. Давайте просто поаплодируем ему!»

В зале мало кто знает, что причина и в самом деле уважительная, — автор, который уже месяц сидит в камере Матросской тишины. Там же изучает теоретические трактаты и пишет во всех смыслах камерную музыку.

Илья Гофман. — 1999 — 18 июня, с. 17

КАМЕРНАЯ МУЗЫКА В МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Илье на роду написано, что он станет музыкантом. Отец Ильи — композитор Леонид Гофман. То, что сын должен стать музыкантом, в семье уяснили, когда ему исполнилось три года. На скрипке начал играть в пять. В девятилетнем возрасте юное дарование уже само пишет музыку.

И с двух лет его неотступно преследует астма. По этой причине родители не пустили Илью в школу. Учился и воспитывался дома. Приоритеты: музыка, математика, английский.

Затем был Московский музыкальный лицей имени Гнесиных. Класс альтя. Одновременно «заболел» математикой, да так, что несколько его научных статей публикует американский журнал «Математикал ревю». Затем триумфальное поступление в Московскую консерваторию по классу альтя. Всемирно знаменитый Юрий Башмет, в группе которого занимался до последнего времени Илья Гофман, называет своего ученика «одним из лучших молодых альтистов Москвы... В будущем способен стать одним из ведущих российских музыкантов».

Но вот уже почти восемь месяцев учитель не видел своего ученика. Да и ученик теперь вовсе не ученик, а арестант. И главный вопрос теперь: сломается или не сломает жизнь человека, который «в будущем способен стать...».

ХАКЕР

В уголовном деле Илья значится как компьютерный преступник, которому грозит до десяти лет отсидки. Неудачливый хакер-новичок, начитавшийся рекомендаций и советов маститых взломщиков программ. В Интернете до сих пор любой желающий может познакомиться с хакерской азбукой. Там же десятки журналов для продвинутых хакеров. Когда тебе около двадцати, ты витаешь во всемирной паутине и чувствуешь себя там как

один альтист, а все его поделнички ждут суда на свободе.

СУДИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Компьютерные преступления во многих странах относятся к категории опасных. В тех же Штатах, например, в ФБР создан специальный элитный отдел, главная задача которого — борьба с компьютерными взломщиками. Ведь «умные машины» могут использоваться не только во благо, но и для незаконного

вестных деятелей российской культуры, среди которых Андрей Вознесенский, Сергей Залыгин, Ирина Антонова, — все они просят правоохранительные органы о милосердии...

В начале нашего века известный адвокат взялся защищать одного священника, который совершил преступление и не пытался оправдываться. Иметь такого защитного — значит, не иметь шансов на успех. И его адвокат сказал присяжным: «Действительно, все

дома, — кто вспоминает об Уголовном кодексе? Ты ведь никого не убил, не побил. Просто нажимал на клавиши...

«...Посредством ложных закупок по чужим кредитным картам в интернет-магазине он успел изъять несколько десятков тысяч долларов и перевести их на вновь открытые счета...» Следствие с самого начала выяснило, что у обвиняемого Ильи Гофмана есть еще несколько единомышленников, с которыми он познакомился через Интернет и которых вплоть до ареста не видел.

Первыми почувствовали неладное в службе безопасности банка «Российский кредит» — из США стали регулярно поступать мелкие партии валюты на счета молодых людей. Деньги быстро обналичивались. То, что обидно для Америки, в России еще только начинает приживаться и потому многих обостренно настораживает. Поначалу оперативники заловили двоих девятнадцатилетних студентов из Мытищ, успевших погулять на вырученные посредством Интернета деньги: походить в рестораны, одеться, купить безделушек. Илья к тому времени не получил ни цента — единомышленники только собирались передавать ему деньги. Они то и «сдали» альтиста-хакера, которого называют автором и дирижером виртуального хакерского проекта.

Ситуация на этот час: в камере

перевода денег, махинаций с виртуальными «пирамидами», для кражи интеллектуальной собственности. Наконец, просто для мошеннических сделок. Известен случай, когда хакер, не отходя от домашнего компьютера, «умыкнул» двенадцать миллионов долларов со счетов известнейшего банка.

Но даже там, где частная собственность и личный счет в банке возведены в ранг священных коров, с хакерами стараются строить особые отношения. Скажем, в США из классных хакеров, например, организуют компании, которые специализируются на выработке... стратегии защиты компьютерной информации. Кто лучше бывших хакеров может организовать оборону от компьютерных пираний?..

Даровитого альтиста Илью Гофмана вряд ли имеет смысл использовать в будущем как советника по борьбе с хакерством. Но и эзковская роба его не украсит. У него есть богатый потенциал — дар музыканта. Чтобы читатели всерьез отнеслись к этим словам, стоит напомнить, какие столпы отечественной культуры обеспокоены тем, что на их глазах, оступившись, незаурядный юноша, может быть, навсегда утерян для нашего искусства. Патриарх музыкальной культуры Тихон Хренников говорит о нем как об «особо ценном даровании», всемирно известная исполнительница Наталия Гутман ручается за него на будущее. Два десятка из-

знают, что мой клиент оступился и согрешил. Но вспомните, господа, сколько раз и скольким из вас он отпускал ваши грехи на исповеди. Так неужели вы не простите его один-единственный раз?» И подзащитного простили.

Илье сейчас 21 год. Он инвалид третьей группы. Известно, что там, за решеткой, ему уже помогали выжить вор в законе и негр с Ямайки, неисповедимыми путями очутившийся в нашем изоляторе. Неужели на этом мир милосердных людей заканчивается? Следствие по уголовному делу хакера и музыканта уже завершено, будет суд. Но оглашение приговора Илья дожидается в камере. Неужели следовательно опасаются, как бы обвиняемый чего не натворил на свободе? А высокие поручители — цвет российской интеллигенции — недоумевают: чего? Ведь речь идет не о каком-нибудь мировом террористе типа Бена Ладена...

На этих днях в Госдуме обсуждают проект закона об амнистии. Скоро выйдут на свободу воры, грабители, рэкетеры... Хакер Илья Гофман вряд ли окажется в числе помилованных. Ведь амнистия — это милость к оступившимся, не опасным для общества... А он? А он уже восемь месяцев не держал в руках инструмента, хотя ноты пока еще не забыл. Только вот как скоро будут опять в концертном зале ему кричать: «Браво!»? И будут ли?

Александр ДАНИЛКИН.